

УДК 165: [159.922+159.96]

Анна Владимировна Ярославцева,*кандидат философских наук,**Новосибирский государственный медицинский университет**(630091, Россия, г. Новосибирск, ул. Красный проспект, 52),**e-mail: almarlis@yandex.ru*

Изменённые состояния сознания как инструмент контроля когнитивных процессов и состояний

В статье рассматривается одна из малоизученных функций изменённых состояний сознания (ИСС): контроль, регуляция когнитивных процессов и когнитивных состояний. Наличие данной функции отмечается в отдельных психологических, психиатрических, нейронаучных исследованиях. В современной психологии аддиктивное поведение связывается с изменёнными состояниями сознания. Целью аддиктивного поведения и, следовательно, изменённых состояний сознания некоторые исследователи считают структурные преобразования личности и когнитивной сферы с целью устранения психологического дискомфорта, снятия психического напряжения, то есть, иными словами, контролируруемую сознанием, целенаправленную трансформацию психических процессов и состояний. В психиатрии выдвигалась идея экзистенциальной адаптации как основной функции изменённых состояний сознания, что также может быть интерпретировано в терминах направленных, контролируемых изменений когнитивной сферы для достижения прагматических (экзистенциальных) целей. На нейрофизиологическом уровне нейробиологические корреляты ИСС фиксируются в моменты перехода к новому функциональному состоянию когнитивной системы, затрагивают другие регуляторные, в том числе контролируемые физиологические процессы, системы организма. Изменённые состояния сознания «ответственны» за качественные характеристики (феноменальные содержания) опыта сознания. Творческие ИСС, согласно свидетельствам от первого лица, также служат цели контроля состояний психики и сознания. Таким образом, разнообразие когнитивных состояний, выражающееся в наличии множества доступных изменённых состояний сознания и основывающееся на естественной изменчивости сознания, предстаёт в качестве необходимого условия целенаправленной регуляции когнитивной сферы.

Ключевые слова: сознание, состояния сознания, изменённые состояния сознания, функции изменённых состояний сознания, когнитивные процессы, когнитивные состояния

Тезис о том, что одна из основных функций сознания – регулятивная, является общеизвестным и общепринятым. При этом обычно речь идёт о регуляции поведения человека. Гораздо реже в учебной и справочной литературе можно встретить не менее оправданное утверждение, согласно которому регулятивная функция распространяется на когнитивные процессы (например, мышление) и когнитивные состояния, включая состояния психики и психические процессы [5]. Также общепринятой является констатация связи между регулятивной функцией сознания и способностью сознания к целеполаганию и оцениванию: сознание осуществляет контроль (регуляцию) поведения человека и когнитивных процессов и состояний преимущественно путём постановки целей и процедур оценивания.

Статья посвящена проблеме роли изменчивости сознания, которая находит своё выражение в дифференцированном множестве доступных состояний сознания, в осуществлении регулятивной функции.

В конце прошлого века отечественный эпистемолог И. П. Меркулов выдвинул тезис, согласно которому одной из когнитивных функций изменённых состояний сознания является контроль когнитивных состояний. Также он предложил описание «механизмов», благодаря которым опыт ИСС усиливает сознательный контроль психических состояний, мышления и т. п., то есть одну из важнейших функций сознания.

Эволюционная эпистемология, – направление, в рамках которого работал И. П. Меркулов, – разделяет основоположения теории эволюции, в частности, утверждение о том, что дифференциация является основой развития. Когнитивное разнообразие в рамках представлений о когнитивной эволюции – необходимое и достаточное условие когнитивного развития. Этот тезис подкрепляется указаниями на широкую представленность когнитивного разнообразия на биологическом и социокультурном уровнях. Когнитивное разнообразие может быть представлено внутри одного и того же социокультурного контекста

в форме доминирования у индивидов «правополушарного» и «левополушарного» типов мышления [6, с. 62]. Поскольку состояние сознания зависит от состояния когнитивной системы в целом, а также находит своё выражение в состоянии когнитивной системы, в этом случае получающие преимущественное распространение состояния сознания могут различаться [12]. И. П. Меркулов также отмечает, что люди мыслят оппозициями – минимальной, простой формой разнообразия [6, с. 48, 85], причём мышление оппозициями представлено не только в логике архаического мышления. Существует генетическая предрасположенность людей к выдвиганию бинарных альтернатив: «Оперирование оппозициями – это, скорее всего, устойчивый элемент бессознательной стратегии образного мышления, присущая ему особенность обработки когнитивной информации» [6, с. 86]. Источником когнитивного разнообразия и дифференциации с биологической точки зрения также является межполушарная асимметрия [6, с. 56]. Биологически обусловлено (поскольку проявляется у многих наиболее эволюционно близких к людям животных) удовольствие от изобретения нового, играющее огромную роль в увеличении многообразия культурных содержаний [6, с. 127–128]. Помимо перечисленного, среда обитания требует когнитивного разнообразия: необходимость творчества, варьирования когнитивных состояний и вытекающего из этого получения новых когнитивных результатов, вызывается, требуется быстрыми изменениями окружающей среды [6, с. 133].

Существенная укоренённость когнитивного разнообразия в биологических структурах, сложившихся в ходе эволюции, и его представленность в обществах и культурах ставит перед нами вопрос о том, каким образом когнитивное разнообразие, выражающееся, в том числе, в спектре доступных изменённых состояний сознания, может оказаться условием контроля, целенаправленной трансформации когнитивных процессов и состояний.

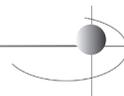
И. П. Меркулов пришёл к выводу о том, что осознание негативных состояний, ситуаций и положений дел создаёт непосредственную угрозу жизни, здоровью и психике как современных, так и первобытных людей [6, с. 90]. Более того, контроль психических состояний, состояний сознания необходим именно формам жизни с высокоразвитой психикой и сознанием, поскольку среди множества доступных состояний далеко не все

позволяют эффективно действовать и даже выживать. С точки зрения И. П. Меркулова, изменённые состояния сознания выступали в качестве постоянного и контролируемого источника положительных эмоций [6, с. 91–92], что являлось действенным инструментом контроля состояний психики и сознания.

Примечательно, что современные психологи несколько иначе интерпретируют функции изменённых состояний сознания, однако также приходят к выводу о том, что одной из функций ИСС является контроль состояний психики (и сознания). В современной психологии аддиктивное поведение связывается с изменёнными состояниями сознания, с одной стороны [7, с. 7], и с контролем психических состояний, направленным на устранение дискомфорта, – с другой.

Так, Д. Н. Долганов утверждает, что девиации в целом, как одна из форм когнитивного разнообразия дают возможность контроля психики в следующем смысле: аддиктивное поведение рассматривается автором как частный случай изменений в состоянии сознания (частный, поскольку гениев автор не относит к лицам с аддиктивными реализациями по причине социальной значимости результатов их деятельности). Тем не менее, общая парадигма такова: «В ходе аддиктивных реализаций фиксируются изменения не только на уровне личности, но и на уровне сознания, поскольку личностные особенности в определённой мере влияют на формирование сознания субъекта, предопределяя субъективное мировосприятие... в ходе аддиктивных реализаций вслед за деформацией личности происходит перестройка сознания и восприятия окружающей действительности... аддиктивная личность формирует принципиально новый когнитивный образ мира, который, представляя собой определённую информацию о внешнем мире, отражает явления сознания». Аддиктивное поведение он относит к «способам устранения психологического дискомфорта», «устранения... психического напряжения» [2, с. 27]. Долганов ссылается на работы новосибирского психиатра и психотерапевта Ц. П. Короленко, одного из основателей современной аддиктологии, и психолога Н. В. Дмитриевой, которые также считают, что аддиктивное поведение является одним из связанных с изменением состояния сознания средств для решения психологических проблем, устранения психологического дискомфорта [4].

Сходное понимание изменённых состояний сознания находим в психиатрии.

С. В. Дремов и И. Р. Семина отмечают, что изменённые состояния сознания можно рассматривать не только как негативный процесс. Именно маргинализация ИСС в психиатрии, их интерпретация в рамках клинической парадигмы привела к «неразработанности проблемы сознания в психиатрии» [3, с. 3]. Авторы отстаивают необходимость междисциплинарного подхода к сознанию, развития психиатрического понимания сознания «в русле общепсихологического и общепсихологического знания» [3, с. 4], – и выдвигают идею «адаптивности» изменённых состояний сознания. Экзистенциальная адаптация, – специфически человеческий способ приспособления, первичный и наиболее значимый план психофизиологической и социальной адаптации [3, с. 87], – базируется на естественной способности сознания изменяться. Способность сознания к изменению является способом преодоления экзистенциальных проблем. Психиатры часто сталкиваются с вызванными нарушением этой способности сознания экзистенциальными тупиками – результатами нерешённых экзистенциальных проблем. Аддиктивное поведение, в частности, «алкогольные эксцессы могут быть представлены в этом контексте как компенсаторный способ искусственного изменения сознания, который, однако, не способствует новым конструктивным самоидентификациям» [3, с. 94], – в отличие от «нормальной» и «естественной» изменчивости сознания.

В нейронауке также отмечается наличие функции контроля у изменённых состояний сознания. П. В. Хало, В. Л. Сахаров и Ю. М. Бородянский, исследуя пароксизмальную активность неэпилептических диапазонов в изменённых состояниях сознания, в конечном счёте приходят к выводу о том, что пароксизмальная активность мозга может быть рассмотрена как способ «оптимизации функциональных состояний человека и произвольной активации его резервных возможностей» [8]. Церебральные неэпилептические пароксизмы наблюдаются при генерализованных тревожных расстройствах, посттравматических стрессовых и дистимических расстройствах, экстернализованных тревожных расстройствах (в частности, обсессивно-компульсивном), – а также отмечались в исследованиях «творческих состояний, вызванных гипнотическим трансом», «психотехник циклического дыхания», парадоксальной фазе сна, при сенсорной депривации, исследованиях феноменов «кожного зрения» и во многих других исследованиях необычных ког-

нитивных состояний [8], – т. е. в очень широком спектре изменённых состояний сознания, что позволяет говорить о пароксизмальной активности как о корреляте упомянутых состояний сознания.

С другой стороны, исследования показывают, что пароксизмальная активность является «ЭЭГ-коррелятом перехода к новому функциональному состоянию, в частности, к состоянию активации резервных возможностей человека» [8], к новому функциональному состоянию мозга. Учёт феноменальных переживаний в отдельных случаях даже позволяет делать заключение о глубине функциональной перестройки организма: «В исследованиях П. В. Быкова не до конца понятна роль наличия переживаний кинестетической модальности на сессиях циклического дыхания. Можно предположить, что корреляция между повышением пароксизмальной активности с наличием переживаний кинестетической модальности на сессиях циклического дыхания говорит о более глубоких функциональных перестройках организма» [8]. Анализ локализации пароксизмальной активности позволяет делать заключение о масштабности и системности перестройки систем, регулирующих процессы, протекающие в организме в целом, которая оказывается, таким образом, неразрывно связанной с нейрологическими коррелятами и феноменальными проявлениями изменённых состояний сознания: при выходе из психотехнически индуцированного трансового состояния творческой активности «наблюдалось усиление α -пароксизмов в обеих затылочных областях, т. е. происходил перебор в хаотической деятельности мозга различных программ выхода из транса и формирование нового системогенеза, в результате чего мозг через пароксизмальную активность начинал работать в новом адекватном адаптивном режиме без функциональной латерализации. Центром этого процесса очевидно является гиппокамп с последующим вовлечением гипоталамуса, вместе они включают и регулируют нейроэндокринную и иммунную системы» [8]. Пароксизмальная α -активность также наблюдалась при переходе к рассматриваемому трансовому состоянию.

Одновременно мы сталкиваемся с изменёнными состояниями сознания, выступающими в качестве средств контроля состояний психики и сознания, не только в интерпретациях ситуаций, требующих психологического или психиатрического вмешательства или в контексте специализированных нейрофизи-

ологических исследований. Сон – известное всем людям ИСС – выступает в качестве достаточно хорошо изученного инструмента контроля физиологических состояний и состояний психики/сознания. Нарушение биологически предусмотренного цикла изменений состояний сознания путём чередования периодов сна и бодрствования ведёт к многочисленным соматическим (увеличивается риск возникновения сахарного диабета, ожирения, сердечно-сосудистых заболеваний) и когнитивным (от раздражительности и нарушений памяти до клинических форм депрессии) проблемам [13]. Из чего следует простейший вывод: естественные циклические изменения состояний сознания – важнейший механизм контроля физических и когнитивных внутренних состояний. Что, помимо прочего, никоим образом не противоречит утверждениям о том, что сон – источник положительных и поэтому ценных, священных, способствующих выживанию, сохранению и развитию общества и культуры эмоций [6, с. 95], но согласуется с ними.

Выходя за рамки психологии, психиатрии и нейрофизиологии с их специфическими предметными областями, мы обнаруживаем, что, в частности, «ощущение интеллектуального дискомфорта и даже состояние фрустрации, появляющееся в результате несогласованности перцептивных и вербальных репрезентаций, образного и речевого понимания, периодически могут возникать не только у детей, но и у взрослых – эти ощущения, в частности, нередко выступают побудительными мотивами творческих поисков учёных, поэтов и писателей» [6, с. 142] – и дают возможность контроля состояний сознания. Зачастую творчество, которое неразрывно связано со входением в ИСС [11], выступает механизмом контроля внутренних состояний. Подтверждения этому можно найти в отчётах от первого лица: так, в турне по Америке Джо Кокера и группы «Бешеные псы и англичане» Кокер как-то сказал: «Если бы я не был певцом, я бы, наверное, убил кого-нибудь. Потому что накопело...» (*“if I hadn't been a singer, I would probably have murdered somebody. Because the sort of amount of...”*, – на тридцать девятой минуте документального фильма “Joe Cocker – Mad Dogs and Englishmen (Live 1970)”). В данном случае творчество явным образом трансформирует и направляет «душевные порывы», которые в противном случае могли бы принять социально-опасную форму.

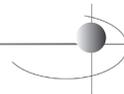
Состояние сознания – это не только состояние физических, химических, биологи-

ческих аспектов когнитивной системы. Оно включает в себя и такой аспект, как феноменальные содержания сознания [12]. Затрагивая ситуацию творчества, нельзя не отметить такую особенность ИСС, как их способность выступать в качестве средства обогащения и моделирования феноменального опыта сознания, то есть в качестве одной из форм контроля, регуляции содержания опыта сознания.

Уже отмечалось, что изменённые состояния сознания в архаический период были основным источником когнитивного разнообразия феноменальных содержаний опыта сознания. Поскольку отличающиеся от обычных квалиа воспринимались людьми как достоверные свидетельства о реальности (а не как, например, симптомы наличия «сбоев» в когнитивной системе), новая когнитивная информация, обретаемая в опыте изменённых состояний сознания, оказывалась источником формирования архаических форм мировоззрения и систем знания [10, с. 108–109].

П. А. Гордеев утверждает, что у членов общества есть потребность в новом [иррациональном] опыте, «необычных переживаний», – изменённые состояния сознания решают задачу удовлетворения этой потребности. Он также отмечает, что иррациональный опыт индивидуумов может быть «окультурен», обогатить человеческую культуру, – эта задача решается при условии институционализации ИСС. Таким образом, индивидуальная и социокультурная значимость опыта изменённых состояний сознания сводится преимущественно к обогащению феноменальных содержаний опыта сознания и пролиферации их объективированных (т. е. культурных) форм, – т. е. к функции модуляции и контроля содержания опыта сознания [1].

Согласно К. В. Шитихиной, принятие положений о том, что состояние сознания включает в себя феноменальные аспекты субъективного опыта, и о том, что они трансформируются вслед за изменением «причинно-механического контекста, в котором феноменальные содержания сознания вызываются» или «бессознательных механизмов репрезентации в головном мозге», опосредующие отношения между миром и сознанием, влечёт за собой в качестве вывода тезис, согласно которому получение новой информации – основная функция изменённых состояний сознания. Одновременно К. В. Шитихина полагает, что в ИСС на основании предыдущего опыта происходит моделирование и разрешение ситуаций в субъективной реальности. Таким образом, речь идёт уже не только о кон-

троле внутренних состояний, или о «решении научных и творческих задач», упоминаемых автором, но об адаптации к объективной реальности и когнитивном контроле объективно сущих ситуаций и положений дел [9], который в эволюционной эпистемологии рассматривается в качестве важнейшей, обеспечивающей адаптацию и выживание, функции сознания и когнитивной системы в целом [5, с. 53].

Обобщая ранее изложенное, отметим, что рассматривая регулятивную функцию сознания применительно к множеству ИСС, мы наблюдаем не только то, что делает со-

знание, но и как оно это делает, — изменяясь. В качестве одного из основных инструментов сознательного контроля, регулятивной функции сознания выступает изменчивость сознания, обеспечивающая контроль и целенаправленную трансформацию когнитивных процессов и состояний. Одной из функций изменённых состояний сознания оказывается модуляция, контроль, регуляция феноменальных качеств опыта сознания, состояний психики и сознания, с целью адаптации к естественной и социокультурной среде, её когнитивного контроля.

Список литературы

1. Гордеев П. А. Институциональное измерение изменённых состояний сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2014. № 1: в 2 ч. Ч. 1. С. 61–64.
2. Долганов Д. Н. К вопросу о перспективах изучения системы личных конструкторов при аддиктивном поведении // Сиб. психол. журн. 2006. № 23. С. 27–32.
3. Дрёмов С. В., Сёмин И. Р. Изменённые состояния сознания: психологическая и философская проблема в психиатрии. Новосибирск: СО РАН, 2001. 204 с.
4. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология [Электронный ресурс]. Новосибирск: Олсиб, 2001. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2243538/> (дата обращения: 25.08.2016).
5. Меркулов И. П. Когнитивная модель сознания // Эволюция. Мышление. Сознание. (Когнитивный подход и эпистемология). М.: Канон+, 2004. С. 35–64.
6. Меркулов И. П. Когнитивная эволюция. М.: РОССПЭН, 1999. 310 с.
7. Руководство по аддиктологии / под ред. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007. 768 с.
8. Хало П. В., Сахаров В. Л., Бородянский Ю. М. Пароксизмальная активность и активация резервных возможностей организма [Электронный ресурс] // Инженерный вестн. Дона. 2014. № 4–2. Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/paroksizmalnaya-aktivnost-i-aktivatsiya-rezervnyh-vozmozhnostey-organizma> (дата обращения: 11.01.2017).
9. Шитихина К. В. Возможность получения информации в ИСС // Акад. вестн. 2011 № 3. С. 135–138.
10. Ярославцева А. В. Изменённые состояния сознания как эпистемологическая проблема. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 124 с.
11. Ярославцева А. В. Функции изменённых состояний сознания в культуре: творчество // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Филос. науки. 2016. Вып. 40, № 5. С. 69–74.
12. Revonsuo A., Kallio S., Sikka P. What is an altered state of consciousness? // Philosophical Psychology. 2009. April. Vol. 22, No. 2. P. 187–204.
13. Sleep disorders and sleep deprivation: an unmet public health problem / Committee on Sleep Medicine and Research, Board on Health Sciences Policy; Harvey R. Colten and Bruce M. Altevogt, editors. N. W.; Washington: The National Academies Press, 2006. 404 p.

Статья поступила в редакцию 28.01.2017; принята к публикации 26.02.2017

Библиографическое описание статьи

Ярославцева А. В. Изменённые состояния сознания как инструмент контроля когнитивных процессов и состояний // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 3. С. 91–96.

Anna V. Yaroslavtseva,

Candidate of Philosophy,

Novosibirsk State Medical University

(52 Krasnyi Prospect St., Novosibirsk, 630091, Russia),

e-mail: almarlis@yandex.ru

Altered States of Consciousness as an Instrument of Cognitive Processes and State Control

The article deals with one of the little studied functions of altered states of consciousness (ASC): control, regulation of cognitive processes and cognitive states. The presence of this function is noted in separate psychological, psychiatric, and neuroscience studies. In modern psychology addictive behavior is associated with altered states of

consciousness. Some researchers consider that the aim of addictive behavior and, consequently, of altered states of consciousness is structural transformations of the personality and cognitive sphere to eliminate psychological discomfort, relieve mental stress, that is, in other words, a consciously controlled, purposeful transformation of mental processes and states. In psychiatry, researchers put forward the idea of existential adaptation as the main function of altered states of consciousness, which can also be interpreted in terms of intended, controlled changes in the cognitive sphere to achieve pragmatic (existential) goals. On the level of neurophysiology, the neurological correlates of ASC are fixed when there is a transition to a new functional state of the cognitive system, concerning other regulatory systems, including the systems that control the physiological processes of the body. Altered states of consciousness are “responsible” for the quality characteristics (phenomenal contents) of conscious experience. Creative ASC, according to the evidence from the first person, also serve the purpose of controlling the states of the psyche and consciousness. Thus, a variety of cognitive states, expressed in the presence of a multitude of accessible altered states of consciousness and based on the natural variability of consciousness, appears to be a necessary condition for a purposeful regulation of the cognitive sphere.

Keywords: consciousness, states of consciousness, altered states of consciousness, altered states of consciousness functions, cognitive processes, cognitive states

References

1. Gordeev P. A. *Institutsional'noe izmerenie izmenennykh sostoyanii soznaniya // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Vopr. teorii i praktiki. 2014. № 1: v 2 ch. Ch. 1. C. 61–64.*
2. Dolganov D. N. *K voprosu o perspektivakh izucheniya sistemy lichnykh konstruktov pri addiktivnom povedenii // Sib. psikholog. zhurn. 2006. № 23. S. 27–32.*
3. Dremov S. V., Semin I. R. *Izmenennyye sostoyaniya soznaniya: psikhologicheskaya i filosofskaya problema v psikhiiatrii. Novosibirsk: SO RAN, 2001. 204 s.*
4. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. *Psikhosotsial'naya addiktologiya [Elektronnyi resurs]. Novosibirsk: Olsib, 2001. Rezhim dostupa: <http://www.studfiles.ru/preview/2243538/> (data obrashcheniya: 25.08.2016).*
5. Merkulov I. P. *Kognitivnaya model' soznaniya // Evolyutsiya. Myshlenie. Soznanie. (Kognitivnyi podkhod i epistemologiya). M.: Kanon+, 2004. S. 35–64.*
6. Merkulov I. P. *Kognitivnaya evolyutsiya. M.: ROSSPEN, 1999. 310 s.*
7. *Rukovodstvo po addiktologii / pod red. V. D. Mendelevicha. SPb.: Rech', 2007. 768 s.*
8. Khalo P. V., Sakharov V. L., Borodyanskii Yu. M. *Paroksizmal'naya aktivnost' i aktivatsiya rezervnykh vozmozhnostei organizma [Elektronnyi resurs] // Inzhenernyi vestn. Dona. 2014. № 4–2. Rezhim dostupa: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/paroksizmalnaya-aktivnost-i-aktivatsiya-rezervnykh-vozmozhnostey-organizma> (data obrashcheniya: 11.01.2017).*
9. Shitikhina K. V. *Vozmozhnost' polucheniya informatsii v ISS // Akad. vestn. 2011 № 3. S. 135–138.*
10. Yaroslavtseva A. V. *Izmenennyye sostoyaniya soznaniya kak epistemologicheskaya problema. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 124 s.*
11. Yaroslavtseva A. V. *Funktsii izmenennykh sostoyanii soznaniya v kul'ture: tvorchestvo // Vestn. Chelyabinskogo gos. un-ta. Filos.nauki. 2016. Vyp. 40, № 5. S. 69–74.*
12. Revonsuo A., Kallio S., Sikka P. *What is an altered state of consciousness? // Philosophical Psychology. 2009. April. Vol. 22, No. 2. R. 187–204.*
13. *Sleep disorders and sleep deprivation : an unmet public health problem / Committee on Sleep Medicine and Research, Board on Health Sciences Policy; Harvey R. Colten and Bruce M. Altevogt, editors. N. W.; Washington: The National Academies Press, 2006. 404 p.*

Received: January 28, 2017; accepted for publication February 26, 2017

Reference to the article

Yaroslavtseva A. V. *Altered States of Consciousness as an Instrument of Cognitive Processes and State Control // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 3. PP. 91–96.*